

КВЕНЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВТОРНИКЪ, 14-го АПРѢЛЯ 1915 ГОДА.

Годъ пятьдесятъ первый.

РЕДАКЦІЯ „КВЕНЯНИНЪ“

Открыта для подписчиков по 10-ти газетам ежедневно от 4-х до 6-ти час. вечера. Статьи для публикации должны быть присланы по адресу: редакция „Квенянинъ“, Киев, ул. М. Д. Сидорова, № 25, в 11 часов утра. Статьи, не принятые редакцией, не возвращаются.

Подписка и объявление принимаются в Киев: 1) в главной редакции „Квенянинъ“—Караваевская, № 5, от 10 ч. утра до 8 ч. веч.; 2) в редакциях отделов при Киевском университете; 3) в редакциях отделов при Киевском университете; 4) в Петербурге в книжном магазине Товарищества Н. Д. Сидорова, № 50; 5) в Петербурге в книжном магазине Товарищества Н. Д. Сидорова, № 4.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
„Квенянинъ“ въ доставку и пересылку по почте—12 р. на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 50 к., на 3 м.—3 р. 50 к., на 2 м.—2 р. 50 к., на 1 м.—1 р. 50 к. Въ годъ—10 р. 50 к., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—8 р. 50 к., на 9 м.—7 р. 50 к., на 8 м.—6 р. 50 к., на 7 м.—5 р. 50 к., на 6 м.—4 р. 50 к., на 5 м.—3 р. 50 к., на 4 м.—2 р. 50 к., на 3 м.—1 р. 50 к. Передача газет производится посылкой наложенным платежом по адресу: редакция „Квенянинъ“, Киев, ул. М. Д. Сидорова, № 25. При передаче адресовать прилагаемому адресу. Также за печатание объявлений по отдельным строкам в газете или за печать в газете по отдельным строкам 60 к., за каждый следующий раз по 30 к.; в газете за первый раз 30 к., за следующие по 15 к. Для книг, журналов, по 10 к. в день за каждую строку. Телефон редакціи „Квенянинъ“ № 63. Телефонъ редакціи отдела при Киевском университете № 710. Телефонъ товарищества Н. Д. Сидорова № 50.

Григорія Константиновича Градовскаго
увѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ о кончинѣ его, послѣдовавшей въ 9 часовъ утра 13 сего апрѣля, въ Петроградѣ, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни. 15 апрѣля въ 11 часовъ утра будетъ отслужена панихида во Владимирскомъ соборѣ.

Погребеніе павшаго въ бою полковника **Николая Михайловича Оберучева**
состоится 15 апрѣля на Аскольдовой Могилѣ. Выносъ тѣла со станціи Киевъ 1 въ 11 час. дня. P12885—

Комиссія Всероссийскаго Земснаго Союза
по сбору пожертвованій на нужды дѣйствующей арміи приглашаетъ лицъ, желающихъ употребить свои личныя средства на устройство гуаши: въ городѣ Киевѣ дѣтскаго (9-го мая) и народнаго (10-го и 11-го) соборнаго въ субботу, 18-го апрѣля, въ 7 час. вечера, въ гимназію А. В. Жукунной, Львовская 27.

новыя Генеральнаго Штаба КАРТЫ
въ листахъ, масштабъ 10 вер. въ дюймѣ. Пожѣщено все—начиная съ трехъ изъ сѣ горамъ, дѣсамъ, низменностями.

Кіево-Печерская Ж. Гимназія М. К. Батцель.
Пріемъ прошеній ежедневно. Экзамены съ 16-го апрѣля во всѣхъ кл. до 5-го. Суворовская, № 2. Тел. 14-30. *40-50 P17163—

Кіево-Печерская Ж. Гимназія М. К. Батцель.
Пріемъ прошеній ежедневно. Экзамены съ 16-го апрѣля во всѣхъ кл. до 5-го. Суворовская, № 2. Тел. 14-30. *40-50 P17163—

Пріемные экзамены въ женской гимназіи О. В. Плестневой
въ Кіевѣ, на Звонницѣ, 2) съ 16 апрѣля. Пріемъ прошеній ежедневно. *3-3 P12187—

Пріемные экзамены въ Кіевск. женск. гим. Н. Г. Байковой
пріемъ буд. съ 16 по 28 апр. №2-2 P12418—

Кіевская женская гимназія С. В. Игнатьевой
въ Кіевѣ, на Звонницѣ, 2) съ 16 апрѣля. Пріемъ прошеній ежедневно. *3-3 P12187—

Д-ръ Г. И. Рождественскій,
Сифил., венерическ., кожн. Пріемъ 1-2 и 5-7 в. Обсерваторный пер., 7. Тел. ф. 1350. Штотел. 775-1001/8311—

Зубная лѣчебница и кабинетъ
Крещатикъ, 27 (прот. Прозв.). зуб. врачъ Л. Билевичина зуб. бол., искусств. зубы; пр. 9-8. тел. 775-1001/2309—

Кино-Театръ А. А. ШАНДЕРЪ. и Кино-театръ „ЭКСПРЕССЪ“
Сегодня 14-го, 15-го и 16-го апрѣля с. г. новая программа. Превосходн. постановки картини **Наслѣдство Урсулы**
драма въ 4 больш. акт., по сочин. О. Бальзака. Съ уч. извѣст. артист. въ главн. роляхъ г-жа Сильвія, г-нъ Норманъ. Актъ 1—Тайна Урсулы. Актъ 2—Родовая гордость Севиньоны. Актъ 3—Обыкновенный преврѣніе. Актъ 4—Возмездіе. **Барометръ супружеской вѣрности**, комич., съ участ. Макса Линдера. **Русская военная хроника**, Изданіе Свободельскаго комитета. Наши черксы на войнѣ. 1) На привалѣ. 2) Реконструкция. 3) Тревога. 4) Атака. Большой симфоническій оркестръ. Подробности музыки и описаніе картинъ въ программахъ. Начало сеанс. въ 5 час. дня. 15-16 P11743—

Интимный театръ Крещатикъ, № 43. Телефонъ 45-63.
Гастроли: изв. исполнит. **Рансы Михайловны Рансовой**, цыганскихъ романсовъ. **Месхіевой**, Королева танго Кривогура и Макъ Нав. разсказчикъ Д. М. Дольскій. Арт. моск. оперы П. В. Кошмовская, исп. пѣсенъ подъ аккомп. гитары Ярославцевъ, петрогр. куплетистъ Зелдинскій, арт. итал. оперы Томани. Конц. оркестръ поддир. О. К. Кассая. P12536—

„Самолетъ“
ПАРОХОДСТВО по всей Волгѣ и Каспійскому морю участвующее въ прямомъ Черноморско-Кавказско-Волжско-Каспійскомъ сообщеніи для Юго-Западнаго Края Кіевъ и управление послѣднихъ передало г-ну **С. И. Аквисону.** Биб. Бульварь, № 7, телеф. 1-19.

Предсѣдатель Военной Приѣмной Автомобильной Комиссіи
извѣщаетъ, что **ВЫДАЧА ТАЛОНОВЪ**
на полученіе денегъ изъ казначейства за сданные въ казну автомобили будетъ производиться въ комитетѣ автомобильнаго клуба (Крещатикъ, 22) съ 11-12 час. дня 16-го, 17-го и 18-го апрѣля. Талоны могутъ получить владельцы автомобилей или ихъ доверенные по представленіи доверенностей. *2-2 P12552—

„Соломонъ Когенъ и К°“
Акционернымъ Обществомъ табачной фабрики „Соломонъ Когенъ и К°“ въ Кіевѣ, выпущены отличными высокимъ качествомъ и ароматомъ папиросы **„руль“**
10 шт.—10 коп. 25 шт.—25 коп. 10 шт.—8 коп. 25 шт.—20 коп. №5-15 P12344—

Л. М. Эрикссонъ и К° въ Петроградѣ, производящее установку новой **Кіевской Городской Телефонной Станціи,** устанавливаетъ добавочные телефонные аппараты единственно пригодные для системы **новой станціи.** Полная гарантія установки. Параллельное включеніе, какъ несоответствующее новой системѣ, совершенно исключено. **АБСОЛЮТНАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПОДСЛУШИВАНІЯ.** Подробн. объясненія писемн. и лично ежедневно, кроме праздн. въ Бюро **Кіевъ, Бибиновскій Бульварь, № 5, кв. 27.** Въ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера **телеф. № 30-69 и 28-38.** По желанію инженеры и механики Бюро командированы для переговоровъ и выясненія данныхъ на мѣсто установки. *4-1 P11772—

Петроградскій столичный ломбардъ
Кіевское Отдѣленіе. По новымъ ссудамъ **ПРОЦЕНТЫ Понижены.** На храненіе мѣховыхъ вещей **обращено особое вниманіе.** тел. 11-10 P11733—

Д-ръ И. П. Миндеевъ Сиф., венер., кожн. Пріемъ 10-12 и 4-7 в. Зодотопоръ, 15 (уг. В. Подъ.) №2-100 P11581—

Д-ръ Н. Сергѣевъ возвращатся. Народные дома, какъ пособники трезвости. Телеграфъ сообщаетъ, что совѣтъ министровъ одобрилъ предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ къ утвержденію трезвости среди населенія, причемъ для разработки соответствующаго законопроекта предполагается созвать особое межминистерственное совѣщаніе. Кіевъ, 13-го апрѣля 1915 г. *4-1 P11772—

Въ своихъ предложеніяхъ Н. А. Макаловъ исходитъ изъ того, что воспослѣдовавшее, въ связи съ войной, прекращеніе продажъ спиртныхъ напитковъ выдвинуло на первый планъ вопросъ о наиболее разумномъ использовании населенія дегуста и о пріятіи мѣръ къ искорененію все болѣе увеличивающейся среди населенія пагубной привычки къ заливчому вину. Деинтентомъ и другимъ не только вредными для здоровья, но и опасными для жизни суррогатами спирта. Обращаясь къ вопросу, что слѣдовало бы и слѣдуетъ въ интересахъ достиженія лучшей нацѣленной дѣлы, министру внутреннихъ дѣлъ полагаютъ, что слѣдуетъ прежде всего установить типъ того учрежденія, въ которомъ должны быть сосредоточены мѣры, направленные къ засаженію въ населеніи идеи трезвости и къ предоставленію ему разумнаго альтернативнаго средства. По мнѣнію Н. А. Макалова, означенной потребности съ наибольшимъ успѣхомъ можетъ отвѣчать народный домъ, гдѣ наряду съ учрежденіями всеобщаго просвѣтительнаго характера могутъ быть сосредоточены учрежденія и другого характера, необходимыя для существованія которыхъ оправдывается бытовыми особенностями жизни населенія.

Прекращеніемъ народный домъ рисуется министру внутреннихъ дѣлъ въ такомъ видѣ. Первое мѣсто въ немъ должна занимать читальня, причемъ въ интересахъ пріятнаго чтенія необходимо подобрать изданія, желательны составленіе нормальныхъ каталоговъ газетъ, журналовъ и брошюръ изъ числа разнородныхъ въ обращеніи въ народныхъ читальняхъ; при такомъ подборѣ слѣдуетъ считаться съ мѣстными условіями, такъ, напр., въ районахъ, гдѣ развито скотоводство, останавливаться на популярнѣйшихъ трудахъ по разведенію скота и ухода за нимъ; гдѣ существуетъ кустарная промышленность—включить въ читальни изданія по кустарному дѣлу, и т. д. Самое полезное въ читальни должно быть достаточно обширно, дабы имѣть возможность устраивать въ томъ же помещеніи народныя чтенія, демонстрированіе посредствомъ кинематографовъ и волшебнаго фонаря, а также организовать обученіе хорошему пѣнію, что съ точки зрѣнія развитія въ широкихъ слояхъ населенія вкуса къ музыкѣ и старинной русской пѣснѣ весьма желательны.

Слѣдующей составной частью народнаго дома должна быть чайная или чайно-столовая, причемъ въ виду слабой развитой сѣти почтово-телеграфныхъ учрежденій и замѣчаемаго усиленія почтовыхъ сношеній, желательны было бы снабдить чайными почтовыми марками. Затѣмъ, въ предложеніи, что народныя дома будутъ устраиваться въ густо населенныхъ пунктахъ и въ селеніяхъ, въ коихъ, благодаря базарамъ и ярмаркамъ, наблюдается притокъ окрестныхъ жителей, желательна организація при домахъ помѣщеній для приема прѣзжихъ и коренныхъ жителей. Наконецъ, неотъемлемая мѣста въ учрежденіи, регистрирующая лица, ищущихъ труда, побуждающая къ устройству при народныхъ домахъ въ пунктахъ, гдѣ подобная потребность остро ощущается, особые бюро труда сирочинцевъ характера.

Наложивъ приведенный выше проектъ устройства сѣти народныхъ домовъ, министру внутреннихъ дѣлъ дало бы указать, что поспѣшествію устройству народныхъ домовъ, равно какъ и финансовою стороны дѣла, Н. А. Макаловъ въ своемъ проектѣ вовсе не касается, предоставляя разработку этихъ вопросовъ особому совѣщанію изъ представителей заинтересованныхъ учреждений и слѣдующихъ лицъ.

Работы и соображенія, побуждающія министра внутреннихъ дѣлъ выступить со своимъ проектомъ, конечно, вполне понятны, и вообще вопросъ о томъ, какъ будетъ использоваться населеніе нашего отечества тотъ дегуст, который оно раньше запозвало по трезвости, спиртныхъ напитковъ, имѣетъ весьма серьезное значеніе и долженъ озабочивать всѣхъ тѣхъ, кто

(См. 3 стр.)

Художественный театръ „МИНИАТЮРЪ“ Кручинина. Театръ Брышовой (б. Верголь). Во вторникъ, 14 апрѣля, въ 8 часовъ вечера. 1) Пьеса Филиппа Жакета **Жажда знаній.** 2) Оригинальн. **Маленькая Клодина.** 3) Пьеса Мирвалъ, г. Товаревскій и г. Смагинъ и друг. 4) Новый репертуаръ исполн. **П. Г. Бернардовъ.** 5) Ориг. **Змѣйка.** 6) Спиратовъ. Нач. съ 7 1/2 час. 16 апрѣля бенефисъ М. Я. Козловской. P12569—

Городской театръ. (Дирекція М. Ф. Топоръ-Вагрова). Сегодня, 14-го апрѣля, вторая гастроль артиста Императ. Петрогр. театр. **Ланка**—И. М. Сибиряковъ. Уч. г-жи Бурская, Леова, Москва, г. Каратовъ, Сибиряковъ, Уховъ и др. 2) **Руслянь** и **Людмила** (сцена 2-го акта). Учитель Л. М. Сибиряковъ. Начало въ 8 час. веч. Завтра, 15-го, закрѣпленіе опернаго сезона прощальной гастролью **Жизнь за Царя**—Сусанинъ—Л. М. Сибиряковъ. Билеты прощальнаго вечера. Кассы откр. отъ 10-3 ч. дня и отъ 6-8 ч. в. *4-1 P12422—

Театръ „СОЛОВЦОВЪ“. Завтра первая **Московск. художеств. театра О. В. Гвоздской** гастроль артистки **К. А. Варламова.** 22-го, К. Гольдони **Хозяйка гостиницы**, ком. Мирандолина—О. В. Гвоздская. 16-го, вторая гастроль—**Вечеръ мелоделимазии, мелопастики и античныхъ танцевъ.** Билеты продаются. Кассы откр. отъ 10-3 ч. дня и отъ 6-8 ч. в. *4-1 P12422—

Театръ „СОЛОВЦОВЪ“. Пять гастроль заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ **К. А. Варламова.** 22-го, **Правда** хорошо, а счастье лучше. 23-го, **Не все коту масленица.** 24-го, Путешествіе на лодкѣ надворнаго совѣтника Черемухина. 25-го, Не въ свои сани не садись. 26-го, Черезъ край. Виз. прод. Бассы откр. отъ 10-3 ч. д. и отъ 6-8 ч. в. *3-1 P12507—

КУМИРЫ...
Съ участіемъ артист. Императ. театровъ Мозжухина и Говалецъ. Прекрасные сцены, богатая постановка, превосходная игра, правдивый жизненный сюжетъ, масса захватывающихъ моментовъ (приговоръ въ смертной казни и друг.). Картины предстанутъ большой успѣхъ. P12589—

Клестевскій паркъ. Циркъ бр. Ефимовыхъ. Вторникъ, 14-го апрѣля, элегантное представленіе. Гастроль м-ра Росстана съ его слонами величавой **Французская борьба** словенъ-великаны. Новость рѣшительная **СЛОНЫ** съ публикой. Призывъ черезъ 8 лошадей исп. г. Камбаровъ. **Новость Семь лѣтъ Люцианъ.** Человѣкъ подъ автомобиль-смерти. Гастроль японской **Автомобиль** съ пассажирами. Мод. жатва въ Мадоросіи. Начало въ 8 1/2 час. P12565—

Циркъ Стрепетова. Во вторникъ, 14 апрѣля, спортъ гастроль представленіе. 1-й дебютъ заслуженной артистки **Каролины Крэмзель.** Учас. вся траппа. **6 паръ. Продолженіе чемпионата борьбы.** Гладченко—Строго Кротовъ Черная масна, нов. 2-я пара Долговъ—Великанъ Добрыня. 4-я пара Вахтуровъ—Хлѣбниковъ. 5-я пара Гительманъ—Майсурадзе. 6-я пара Колотинъ—Мортонъ. Нач. въ 8 1/2 ч. веч. 18-1 P12416—

АПОЛЛО. „Grand Concert Varie“. Составъ изъ 38 **Имп.** Начало въ 8 1/2 час. веч. 15-го апрѣля дебюты новыхъ артистовъ. Западн. артистическ. часть **Г. С. Бунинъ.** 3-1 P12500—

Заль Купеческаго Собранія. Во вторникъ, 14-го апрѣля, состоится только одинъ **концертъ Юсифа Турчинскаго** при участіи струннаго квартета Кіевской консерваторіи (Зрѣно, Каспій, Рыба, фонъ-Музеръ). Весь чистый сборъ поступитъ въ пользу Общества вспомоществованія бѣднымъ семействамъ покойныхъ, участвующихъ въ войнѣ и бѣдствующаго польскаго населенія отъ военныхъ дѣйствій и въ пользу Кіевскаго польскаго общества лѣтнихъ полей. Билеты продаются въ музыкальномъ магазинѣ Владислава Давидовскаго, Крещатикъ, № 25. Роль Шредера изъ дѣла «Веритопфа С-ль». *4-1—

Для Русской Арміи.

Событія дня.

Государь Императоръ отбылъ изъ Львова. На западномъ фронтѣ, въ Бельгій предѣлахъ съ устьюмъ контр-атаки союзниковъ. На правомъ берегу Изерского канала союзники значительно продвинулись впередъ. Въ Аргонахъ французы захватили траншею. На правомъ берегу Мааса германцы заставили было отодвинуться порывавшіе союзниковъ, но затѣмъ были отброшены.

Сербы, къ сѣверу отъ Землина, атаковали неприателескія рѣчныя канонерки и попередили одну изъ нихъ. Стрѣльба неприателѣ по Бѣлграду и сербскимъ дѣтянкамъ была безрезультатна.

При обстрѣлѣ дарданелльскихъ фортовъ получали незначительныя поврежденія английскія броненосцы "Триумфъ".

Попавшись на мину, затонулъ норвежскій пароходъ "Орнисъ". Германская подводная лодка обстрѣлава въ шведскихъ водахъ пароходъ "Геро", а австрійская подводная лодка обстрѣлава въ албанскихъ водахъ итальянскій пароходъ "Юлиана".

Болгарское агентство опровергаетъ слухи объ отрывѣхъ на-мѣхъ черезъ Болгарію боенныхъ припасовъ и подводныхъ лодокъ для Турціи.

Составленъ новый перидскій кабинетъ поручено Саадъ-у-Доуде.

Боевая пѣсня

Донскихъ лихихъ казаковъ кампанія 1914 и 1915 г.г.)

Гей, удалой казакъ! Гей, ребутушка Донца! Лихо кинемъ въ атаку! Мы отъ роду молодцы! Припевъ: Эй гей! гей, гей, гей... Безъ помехи кнѣца бой! Мы съ гранатами знаками, Намъ шрапнель не страшна, А орудія страшныхъ громовъ Просто даже намъ сбивши.

По Галичинѣ въ послѣдніе дни. (Путевые очерки). IV.

Съ вершинами возвышенности открываются чудный видъ на долину и окружающія горы. Справа изъ ущелья тянется въ точку лѣній желѣзной дороги, перебрасывая востокъ по толстымъ ажурнымъ мостамъ черезъ рѣки Санъ и Осову и скрывается вдали въ вершинахъ холма. Еще правѣ виднѣются сѣрыя развалины какаго-то замка, возвышаясь на высоте бѣлая лѣни шоссей и поднимаются одна за другой стѣны горныхъ вершинъ.

Право предъ нами высокой горной хребта, въ которомъ сплелись новыя и новыя вершины.

У подножья горы пріютилась деревенка, виднѣется темная убогая деревянная галичинскій перекрестокъ съ тремя главными характерными углами какаго-то тина.

Савва на западѣ, надъ крутымъ обрывомъ р. Сана, въ сплывшей дали, виднѣются бѣлые постройки, красныя черепичныя крыши и шипы колоколовъ. Это городъ Санокъ.

Въ югу горизонтъ заврѣтъ густой стѣной пихтового лѣса. Въ лѣсу полумракъ; лучи солнца, пробиваясь сквозь густую толстослоюю мясную хвою, играютъ на гладкихъ стволахъ, на яркомъ мѣхъ и на бѣлыхъ пятнахъ кое-гдѣ оставшагося снѣга. Вѣтеръ, упрямой душитъ въ лѣсу, здесь затихъ; сквозя ровней мякнотъ шумъ бора въ вѣтрѣ слышится какъ бы раскатъ отдаленнаго грома. Съ первыми промѣнами повторилась эти звуки—то видѣются выскочили одиночные удары, то раздаются отдаленныя глухой раскатъ.

Нельзя не вспоминаться лѣтній полдень и жаркая отдаленная, еще не видной при яркомъ солнцѣ гроза.

Гроза гремитъ на югъ за Лупковымъ у доли Миховой: наши войска атакуютъ главный карпатскій хребетъ.

Направляясь черезъ лѣсъ къ опушкѣ, мы наткнулись на глубокий оврагъ. На склонахъ его мѣстами разбросаны оружія австрійскаго гильзы, изорванна австрійскія упряжи, чугунныя части снарядовъ, локомотивъ филия, а въ самомъ руцѣ лежитъ сброшенный съ кручи австрійскій зарядный ящикъ.

Тутъ же—въ самомъ русѣхъ желѣзѣ земляная насыпь, изъ-подъ которой торчатъ концы лошадей.

Тихо и ровно шумятъ вершины лѣса, сквозя зеленымъ яркимъ мѣхъ пробиваются голубые подслѣзники, мирно журчитъ вода, омывая скатившіяся сверху гильзы орудія.

Здѣсь драма окончена,—она продолжается въ другомъ мѣстѣ, откуда доносится восточный отдаленнаго грома.

Съ ближайшей за лѣсомъ возвышенности вы увидите вершины главнаго хребта. По конусамъ поднимаются онѣ тѣмъ дальше къ югу, тѣмъ выше, то темнѣе, поперята лѣсомъ, то дымятъ облачками, покрываты серебромъ еще лежащаго на нихъ снѣга.

Отсюда даже сквозя упрямый свистъ вѣтра доносится къ вамъ глухія удары и слабые раскаты отдаленнаго грома.

Когда же наступитъ ясная звѣздная ночь и въ шумѣхъ движенія на станціи не будутъ ужь слышны эти раскаты, въ сторону отъ главнаго хребта, на горизонтѣ, то и дѣло будутъ слышаться короткія неяркія зарницы.

Туда, на югъ люди идутъ уже прямо въ бой. Здѣсь послѣдній этапъ предъ сраженіемъ.

Везербетъ, у станціи стоитъ полкъ, готовый къ отравленію на позицію.

Въ крытыхъ вагонахъ и открытыхъ погрузкахъ плотной массой сидятъ и стоятъ солдаты.

Если бы вы допустили возможность какаго либо унынія или просто тревоги съ ихъ стороны, предъ предстоящимъ дѣломъ, въ жестоко ошибались бы. Въ это время царитъ самое непринужденное веселье.

Уже издавѣка, подвѣхъ къ побѣду, вы слышите рывокъ желѣзныя какъ бы ружейный выстрѣлъ, заглушаемаго хохотомъ, и вліяте слышны оныя.

Двао простое: доставилъ себя какаго-то ударникъ трубкой отъ австрійскіихъ гранатъ, подблизивши ихъ «дигарками» и забавляя ихъ шепелявѣмъ и скачками, искренно радуясь, когда кто-либо изъ товарищей не успѣетъ вернуться отъ скачущаго отгнанаго, но, повидимому, безопаснаго снаряда.

Изъ одной теплушки слышны звуки гармонки, дальше раздаются переставки, но дружокъ хоррово гнѣше. Почти что-то очень знакомое слышимъ мажорескскіимъ нальвомъ:

«Собирайся, молодой казаче, похоть рано будѣ, развѣчите вы, «Я походу не боясь, зарать соберуся».

Звучи этой пѣсни въ лѣсистой долины Карпатъ, въ нѣсколькихъ переходахъ отъ неприятеля, накануне кроваваго боя поляны для васъ глубокаго значения. Какое тонкое чувство красоты и величія переживаемого момента въ душѣ нашего народа наряду съ проявленіемъ дѣтской беззаботности и безавѣтливой удали!

Путникъ.

На Черномъ морѣ.

Морской генеральннй штабъ палезъ возможнымъ опубликовать свѣдѣнія о дѣятельности нашихъ минныхъ загражденій у Босфора.

Эта дѣятельность продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ, была полна самоотверженія, но, по условіямъ военного времени, посвящены въ нее были немногіе.

Теперь объ этомъ можно говорить болѣе или менѣе подробно.

Организовать правильную минную войну у входа въ Босфоръ по многимъ причинамъ было весьма трудно.

Гражданскія были поручено произвести неспеціальнымъ судамъ.

Несмотря на неблагоприятныя условія осенняго плаванія, наши суда блестяще выполнили порученную имъ задачу и безъ потерь благополучно перешли изъ оевого командировки.

На нашихъ первыхъ минныхъ загражденіяхъ у Босфора полтораазъ «Гамидіе» и втораазъ нѣсколько мелкихъ турецкихъ военныхъ судовъ и пароходовъ.

Турки лишавшіе свободы движенія даже въ собственныхъ водахъ, считавшихся совершенно безопасными.

Турецкіе траулеры начали разсмѣивать наши минныя загражденія и, по случаю, часть удалось имъ уничтожить.

Все видѣтѣ взятое заставило высше командование Черноморскіихъ флотовъ приблнхуть къ помощи спеціальнымъ судамъ—миннымъ заградителямъ, приспособленнымъ для поставокъ сразу большого количества минъ.

Отправна минныхъ транспортно-заградителей къ берегамъ Босфора была уже болѣе, чѣмъ рискованно и при неудачѣ грозила катастрофой.

Въ первую экспедицію къ Босфору отправились нѣсколько нашихъ заградителей подъ асепортомъ минопочетовъ.

Этотъ день, миланскій и сумрачный, долго остается въ памяти.

Моряковъ провозжали, какъ почти на вѣрному гибель.

На заградителяхъ пошли черноморскіе моряки съ командами и, кромъ того, перешедши изъ состава коммерческихъ пароходовъ, захваченныхъ для военныхъ цѣлей.

Общее руководство экспедиціей придалъ контр-адмиралъ Л.

Всѣ участившія уши спокойно, вѣра въ успѣхъ.

Хотѣлось гнать прочь мрачныя мысли, но сердце невольно скималось въ ожиданія самаго худшаго.

Какъ на прогулку, одинъ за другимъ потянулись по морю окрашенные въ защитный цвѣтъ заградители, авалъ курсъ прямо на Босфоръ.

Заградитель повлился въ турецкіихъ водахъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы у мѣста постановки предложеннаго миннаго загражденія былъ ночью.

Время было выбрано удачно: передъ дождливомъ. Ночи стояли темныя, такъ что въ двухъ кабельтовахъ уже ничего не было видно. Кромъ того, небо заволокло туманъ, морская мелій дождь.

Заградитель шел, не видя другъ-друга; о мѣстоахожденіи конвонотъ-минопочетъ было можно было только догадываться.

Чтобы не растеряться, заградитель и минопочетъ дѣйствовали въ эту ночь, какъ автоматы, по строго намѣченному распісанію.

Только при этихъ условіяхъ можно было избѣжать несчастья.

Постанова минъ отняла нѣсколько часовъ, и свою работу всѣ заградители окончили одновременно, минута въ минуту.

Затѣмъ легли на обратный курсъ. Задача была выполнена настолько точно, какъ въ развѣтвѣ всѣ заградители и минопочетъ оказались на указанномъ мѣстѣ.

Когда минные заградители возвратились, трудно было заставить себя повѣрять, что все обошлось благополучно.

На морѣ, далеко у горизонта появились дымки. Разъ, два и т. д.

— Всѣ заградители цѣлы!

За ними еще двѣ минопочета.

Наконецъ, обрисовались силуэты наливныя транспортныя, и тогда всѣ выдохнули свободно,—миновала большая опасность.

Минные заградители вернулись «благополучно, разбросавъ у Босфора много минъ.

Ночная работа при неблагоприятной бурной погодѣ, конечно, не могла обойтись безъ жертв. Съ одного заградителя погибло двое матросовъ.

Но эта жертва оказалась не напрасной. Какъ разъ въ ловкомъ миномъ заградитель възоръ поворолся и едва не погибъ дрейфующемъ «Гебенъ». Затѣмъ тамъ же послѣдовательно подорвался и погибало нѣскольکو мелкихъ турецкихъ судовъ.

Этотъ ударъ германско-турецкоу флоту былъ нанесенъ во время. «Гебенъ» только что оправился отъ поврежденій, причиненныхъ ему нашими флотомъ въ бою 5 ноября 1914 года, и началъ снова проявлять свою дѣятельность въ Черномъ морѣ.

Несомнѣнно, невѣстная широкими кругами дѣятельность нашихъ заградителей и другихъ судовъ, въ концѣ-концовъ, позволила нашему флоту, прекративъ охрану своего побережья, уйти къ Анатоліи и осуществитъ самую строгую блокаду, которая привела къ полному разгрому турецкихъ арій на кавказскомъ фронтѣ.

Въ Константинополѣ нѣтъ каменнаго угла.

Турки согнати всѣ вмѣстѣ тамъ записи и теперь вынуждены пользоваться исключительно сангудакскимъ углемъ.

Изъ Сангудака нѣтъ другихъ путей, кромъ морского, сопряженнаго съ громадными рисками.

Нашимъ минопочетомъ успѣшно сражались съ «кріпостію» артиллеріей Сангудака, обладавшей большой силой противъ нашихъ мелкихъ орудія.

Комментаріи извѣстны...

Временное затнѣе военныхъ дѣйствій на морѣ совпало съ издѣлствіемъ картинками, который теперь можно наблюдать во время плаванія ежедневно.

Возвращаются къ теплымъ странамъ на сѣверѣ тысячи нашихъ пугачей.

Замѣтны эскадры, утомленные перипетіи путешествія спускаются на палубы, занимаютъ всѣ мѣсты и реи, весело прыгаютъ по орудіямъ кораблей.

Птицы встрѣчаются на военныхъ корабляхъ самыя разнаго пріема, доставляя морякамъ массу развлечения.

Моряки корятъ птицъ, указывая на болѣзнь. Отдохнувъ, стаи поуютны въ дальній путь.

Иногда птицы сутками живутъ на корабляхъ.

Однажды среди стаи перелетокъ оказался большой ястребъ, очевидно, увлеченный погоней за легкой добычей. Молодая птица отъ утомленія едва могла двигаться и легко отдалась въ руки поймавшаго ее матроса.

Ястреба посадили въ клетку, и теперь этотъ хищникъ обтѣиваетъ заслуженное наказаніе.

Русскіе мученики.

Сраженіе на линіи Яновъ-Городокъ закончилось новымъ пораженіемъ австрійскаго аріи.

Отступая въ Перемислави, австрійскій войска арестовали по пути изъ Городка въ Судову-Вашню 48 русскихъ, заподозрившихъ въ «русификаціи», русскихъ жителей и признали ихъ подъ сильнѣмъ контролемъ въ ярости. Въ исторію той дѣли арестованныхъ преобладали крестьяне, но было также нѣскольکو желѣзнодорожныхъ служащихъ и двѣ барышни, изъ которыхъ одна—дочь священника.

Въ Перемислави, на улицѣ Дворскаго, несчастныя встрѣтили вѣчные враки мадьяры-гонимыя и пѣхоты. Увидѣвъ утомленныхъ и измученныхъ русскихъ, они начали подгонять ихъ привалами и безпощадно толкать и избивать ихъ.

Несчастная жертва, падая и обливаясь кровью, продолжала двигаться впередъ, пока не оказалась загнанными на улицу Сеймрадкаго, соприсавошуса на одному изъ перекрестковъ съ улицей Дворскаго.

Тутъ, у домомъ № 1, 2 и 3 началось уже настоящее звѣрское избиеніе арестованныхъ. Влиа гонимыя, были мадьяры-пѣхотцы, мѣстные евреи и мазенцы, какъ пошло и чѣмъ пошло. Погонять навстрѣчь выскочили изъ ресторана въ домъ № 1 еще какіе-то хулиганн. Изъ дверей и оконъ евреи начали бросать въ несчастныя мученикомъ тяжелыя пивные стаканы, палки и даже, невѣдомо откуда добытые, куски реалъсовъ польскіихъ желѣзныхъ дорогъ.

Улица огласилась стопами и криками... «Nicht schlagen—nur erschiessen!» (Не бить, а расстрѣливать!)—раздава вѣдутъ рыскій и пронзительный гоготъ какаго-то маюра.

Тогда двупишя—дочь священника пала на колѣни передъ Распнтіемъ, находившимся на углу въ нѣмъ домъ № 4, и, подвѣвъ въ нему руку, восклицала: —«Мать Божья, спаси нас!»

Тутъ къ несчастной двупишѣ подскочилъ солдатъ-мадьяръ.

Сильно ударивъ ее по головѣ ручкой револьвера, онъ выстрѣлилъ ей затѣмъ въ лѣвъ и она, какъ подкошенная, упала замертво...

Этотъ выстрѣлъ послужилъ сигналомъ. Началась стрельба. Стоны, крики, ружейный выстрѣлы—все слышалось вѣду, въ какой-то дини, кошмарній хаосъ...

Солдаты и евреи съ остервеніемъ продолжали бить палками и привалами бездыханныя тѣла убитыхъ...

Брызги крови и моча разлетались въ стороны, оставая густая слѣды на мостовой и стѣнахъ соседнихъ домовъ...

Послѣ избиенія тѣла несчастныхъ страдальцевъ превратились въ безформенную массу. Ихъ впоследствии погребли на тѣлѣхъ и куда-то увезли. Среди убитыхъ оказалось двое несчастныхъ, подаваемыхъ еще слабыя признаки жизни, но одинъ изъ нихъ умеръ по дорогѣ, а другой—нѣскольکو часовъ спустя, въ госпиталѣ.

А на слѣдующій день евреи стали усердно сосисавать враные слѣды со стѣнъ и замазывать ихъ известью... Тамъ же, на домомъ № 1 и 3 эти кровавыя печати позорнаго и гнуснаго преступленія видны и до сихъ поръ, какъ вѣчные и несмываемыя укоръ безчеловѣчностію казакамъ.

Въ дополненіе къ сообщаемому выше, со словъ очевидца, потрясающему описание звѣрской расправы съ нашими несчастными мучениками, приводимъ также изъ «Slow'a Polsk'ago» отнесшія къ тому же факту расказъ мѣстнаго поляка, но только вполнѣ подтверждающій его по существу, но также дополняющій его еще новыми аналогичными данными и чертами.

Мадьяры оставили среди жителей самыя худшія воспоминанія. Общеизвѣстнымъ является фактъ, что они привели однажды около 46 крестьянъ, заподозрившихъ въ «москальничествѣ», и поубивали всѣхъ привалами на середнѣхъ улицъ, на газонахъ населенія.

Другой разъ, уже во время осады, они снова привели около 40 лицъ и передали ихъ военно-полезовому суду, причѣмъ скромно добавили, что изъ этой партіи уже поубиты мнѣ 60 человекъ! Военный судъ оправдалъ всѣхъ на слѣдующій день, однако, не могъ, конечно, оправдать тѣхъ, кто были впередъ уже повѣшены за такія же самыя преступленія...

Однажды было доложено по начальству, что мадьярскіе жандармы арестовали въ одномъ изъ предѣстнй много крестьянъ и вѣдували надъ ихъ жемана. По приказанію комеданта ярости, комиссаръ полиціи арестовалъ жандармовъ. Они

были преданы военно-полезовому суду, однако, тутъ же заявили протестъ, указывая на то, что они подлежатъ не суду австрійскихъ яростныхъ властей, а суду венгерскій дивизіи, который ихъ затѣмъ и отпустилъ немедленно на свободу...

«Прис. Русь».

Высота „1238“.

18 марта, въ 5 часовъ утра, мы двинулись въ горы изъ бѣдноты, полуразрушенной и почти совершенно оставленной жителями горной галичинской деревни. Медленно поднимались мы въ горы, густоко, шагъ за шагомъ, мѣстами проваливаясь въ снѣгу по поясъ. А снѣгу здѣсь много!

По словамъ горъ растетъ прекрасннй словый лѣсъ, съ примѣской граба, мѣстами гигантскихъ размеровъ, но чѣмъ выше поднимались мы, тѣмъ лѣсъ становился меньше; потомъ исчезъ смъ, и только грабъ убогаго вида витилъ кое-гдѣ.

Было холодно. Но мы, поднимаясь все выше, обманывали потомъ, и только тогда когда оставалось нѣсколько шаговъ, высшая впередъ развѣдчикомъ, мы начинали дрожать отъ холода.

Только въ вечеру добрались мы до высоты „1238“, гдѣ заснул австрійскій. Неожиданно поднялась метель. Сильный вѣтеръ кружилъ снѣгъ, обсыпая насъ, проваливаясь до костей. Стало темно.

Послѣ небольшой передышки мы были разсыпаны въ пѣлы и осторожни динулись впередъ. Тихо. Слышно только, какъ вѣтеръ вѣтеръ, да хруститъ снѣгъ. Въ приказаній отступаетъ шепотомъ. «Дозоръ явлено!»—1-е отдѣленіе 2-го взвода, шаговъ марша, тихо доносится до насъ. И 1-е отдѣленіе безшумно отдѣляется впередъ.

Метель усиливается, становится все темнѣе. Впередъ движется какало то бѣлая масса, непроницаемая для глазъ. Я иду въ пѣлы и съ трудомъ различаю моихъ соседей справа и слева.

— Ничего не видно, шепотомъ говорю я. — Мочи!

Мы идѣмъ, останавливаясь кажнѣхъ пятидесяти шаговъ. Идѣмъ спокойные, и всѣмъ кажется, только и ждемъ, чтобы не отстать отъ своей партіи, но ни малѣйшаго чувства страха, даже тревоги нѣтъ въ насъ.

— Хотѣла глазъ вывали!—тихо говоритъ мнѣ взводный командиръ—еще сплоскихъ переносищъ!

Неожиданно послышалась команда, тихая, вліянная: «Сто!»...

Настъ отмени дѣло назадъ и позволено развести костры, но «небольшіе». Дѣло въ томъ, что у противника, такъ же, какъ и у насъ, не было дровъ, да и лѣсного не было видно въ этой свѣдистой метели.

Вывалили мы въ снѣгу (глубина снѣга оказалась 2 аршина), мы съ невротомъ усилиемъ набрали дровъ и развели костры. Огонь горѣлъ слабо. Мы подвѣлили котелки со сметаномъ, и вскорѣ пили чай. Правда, у насъ не было хлеба и сахара, но это здѣсь не такъ важно.

Къ намъ подошелъ ротный командиръ, нашъ любимецъ.

— Не спи, ребята! Не спи! замерзаетъ!—сказалъ онъ и пошелъ къ слѣдующему коству.

Да, холоду все уснаивался. И кто не могъ поборотъ сна, тотъ присыпался съ отморозченными ногами.

Утомительная ночь!

Утромъ 19 марта настъ поднялся въ четвѣре часа. Было еще темно. Снѣгъ валилъ крупными хлопьями.

Они мѣ пошли въ наступленіе, поднимались все выше и выше. Утомленіе росло, вліясть овлаждала всѣмъ существомъ, клонилъ сонъ.

Гдѣ-же эти черти попутались?—не вытерѣлъ мой соседъ.

Ничего не видю...

Наконецъ-то! Первые выстрѣлы австрійцевъ раздались неожиданно совсѣмъ близко, шаговъ сто... Мы ихъ еще не видѣли за свѣдистой пеленой, а у насъ уже были жертвы. Негоднн стрѣляны разрывными пулями, раненыя мнѣ не могли сдерживать крика отъ невыносимой боли.

Мы залегли въ снѣгъ и слегка окопались. Австрійцы все сыпали (разрывными пулями, которыми теперь болѣе частью попадали въ деревья и съ трескомъ разрывались, оставая легкіи дымки...

Разрывные! Солдаты дрожали отъ негодованія. Я—человекъ спокойный, очень спокойный; профессія у меня отивидъ не воинственна—я лѣвовѣдъ, но когда увидѣлъ, какъ изъ тѣла солдату струится дымокъ... Богъ мой! Я почувствовалъ, что кровь приливаетъ у меня къ головѣ и злоба душитъ горло...

Но врага нигдѣ не видно. Снѣгъ застилаетъ все кругомъ. Я слышаю внистрѣвъ въ ружьяхъ, напруга до боли зрѣныя... Ничего!

А австрійцы все палютъ и палютъ. «Продвигай впередъ! Осторожно!»—четвертый ротъ заходитъ во флангъ!—кричитъ взводный.

Мы стремительно поднимаемся. — Не шалѣй, чертн! ползокъ!...—донесен до меня.

Мы пробиваемъ себѣ тѣломъ въ снѣгу дорогу и полземъ, полземъ...

Отупѣли почти у самыхъ окоповъ. Оковы изъ снѣга, хорошо замаскированы. Австрійцы расстрѣиваютъ насъ почти въ упоръ, но стрѣляютъ беспорядочно, не пѣлая.

«Вотъ тебѣ за разрывными пулями!»—думаю я и стрѣлю нѣскольکو разъ подрядъ. Цѣлъ въ рѣяна...

Справа затрещала пулеметн австрійскіи.

Вдругъ раздаются наше «Ура! Ура!»... Я кричу тоже изъ всей мочи: «Ура! Ура!»... И не знаю даже, какъ мы очутились въ окопахъ. Помню только то, что австрійцы въ упоръ стрѣляли въ насъ, но затѣмъ вдругъ побросали ружья и подняли руки вверхъ, а часть бросилась назадъ, черезъ окопы...

Я не слышалъ ни стоновъ, ни криковъ, хотя видѣлъ, что всѣ раскрыли рта и кричать. Способность наблюдать—исчезла... Дѣло было кончено.

— Смотри, какъ узелѣиваютъ,—весело сказалъ взводный командиръ, цѣлаясь черезъ окопъ.

Стремительно бѣжали по гору австрійцы, несмотря на глубокой снѣгъ, и падали отъ нѣмыхъ выстрѣловъ нашихъ солдатъ...

